

Академия смерти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Лебедев

Академия смерти

<https://litres.ru/74122523>

SelfPub; 2026

Аннотация

Избалованный наследный принц, являющийся талантливым магом, попадает в ловушку древнего артефакта, который заставляет его проживать смертельные и жестокие симуляции. Каждая смерть отбрасывает его назад, каждая временная петля разрушает артефакт всё сильнее. Времени всё меньше. Выбраться можно только одним способом — пройти все испытания до конца. Но что, если настоящая тюрьма не артефакт, а он сам?

Вся книга будет полностью опубликована бесплатно в полном объеме и если вам понравится, то мне будет безумно приятна ваша поддержка донатом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Максим Лебедев

Академия смерти

Глава 1

Сила магии хлынула в покои — густая, как кипящая смола. Влад вытягивал её из себя: тянул, скручивал, тончайшие эфирные нити, сплетая их в подобие человеческой фигуры. Не шедевр, разумеется, — так, набросок, передышка между настоящими проектами. Но и этот убогий слепок стоил трудов. Полноценный телесный двойник, способный поддерживать осмысленный разговор, впитывать контекст и являться к нему с докладом, стал бы бесценным инструментом.

Больше никаких тухлых королевских балов. Никакой пустопорожней болтовни с лордами, чьи умственные потуги не шагнули дальше простейшего счёта. Он сможет с головой уйти в трансмутацию, алхимию, призыв. Составлять карты вечно меняющихся Кругов Ада, вычерчивать орбиты далёких планет. Там, среди звёзд, могут существовать живые, мыслящие цивилизации, — а отец хочет, чтобы он натягивал улыбку перед девицами, которые полагают, будто поддакивание каждому его слову сойдёт за беседу?

Нет! Нет, твою мать!

Только магия. К чёрту ожидания семьи. Никакое давление не заставит его отступить от мечты. Никакое. Ни единственный сраный намёк на давление

Глухой удар древком алебарды обрушился на дверь. Влада передёрнуло.

Снова удар. Металлический набалдашник вгрызся в дерево. Звук давно стал привычным, почти родным.

Стража теперь боялась приближаться к его покоям — с тех пор как одна из дверей сдетонировала прямо перед носом у патруля. Несчастный случай, конечно. Только вот никого это, сука, не волновало.

— Его величество король вызывает вас в тронный зал, мой принц, — донёсся из-за двери напряжённый голос. Чужой, незнакомый. Хотя как, спрашивается, запоминать их, если они вечно прячут рожи под глухими шлемами? — Король непреклонен. Прийти немедленно.

Влад выдохнул, развеивая остаточную магию. Вспышка досады скрутила внутренности. Задержка за задержкой. Он двинулся к двери, рывком распахнул её и упёрся взглядом в шестерых латников. Шестерых? Нахмурился. Отец, похоже, настроен серьёзно.

— Да-да. Пошли.

Охрана сомкнулась вокруг него, пока он шагал по коридору. Бессмысленный жест, когда активен магический щит, но пусть тешатся. Мыслями Влад уже перекраивал матрицу своего двойника — определённо нестабильная тварь, если лёгкий толчок в дверь выбил её из равновесия.

Он продолжал перебирать рунные цепочки даже на пороге тронного зала. Огромное помещение кишело придворными, лизоблюдами и титулованными бездельниками. Отец восседал в дальнем конце, трон нависал над толпой каменной тушей хищного зверя. Командующий охраной герцог Флавий, по обыкновению, не торчал рядом с королём — странно, но

не настолько, чтобы напрягать мозг.

Отец затаил речь о совершеннолети, старую, как плесень на склепах, и Влад почти полностью выпал из реальности, пока зал вдруг не захлебнулся тишиной. Мертвецкой, звонкой, опасной. Влад моргнул, мысленно отматывая последние секунды, — и внутри похолодело.

— Ты что, не слышал меня, сын? — король подался вперёд, и голос его звучал как удар стали о камень. Жёстче обычного. Влад с трудом подавил желание вытянуться по струнке.

— Дело решено. Ты женишься на принцессе Виолетте Фростборн. Её флот прибудет через шесть недель.

Брак?

Мысли заскрежетали, сходя с рельсов. Честно, он не знал, что ответить. Засада. Полная, беспросветная засада. Его мнения не спрашивали, поставили перед фактом перед всем этим сборищем уродов, а отец прекрасно знал, что Влад думает об этом. Что Влад хочет странствовать. Познавать магию. Какого чёрта старик творит?!

Слова сорвались раньше, чем он успел сжать челюсти. И в тот же миг понял — зря.

— Ты спятил?

Если до этого в зале было тихо, то теперь повисла такая тишина, что, казалось, слышно, как расслаивается воздух. Влад дёрнулся. Нельзя было. Нельзя так, при всём дворе. Вопрос-то был честным, но форма... Отец стар, утрачивает

власть над королевством, но слабым пока не стал. Пока ещё. Король заговорил прежде, чем Влад успел придумать, как сгладить последствия.

— Ты на ней женишься, — отчеканил король, и каждое слово падало гранитной плитой. — Она украшена шрамами, отмечена войной и ведёт за собой тысячи душ. У нас есть земля — у неё есть армия. Навыки и способности, почти невиданные на этом континенте, а они нам понадобятся, если Империя продолжит свои привычные замашки.

Влад больше не слушал, хотя всё слышал. Другой язык. Двадцать два года. Ветеран войны. Всё это рисовало её чужой, неудобной, тёмной лошадкой с легионом. Но слово, якорем засевшее в черепе, било набатом. Брак. Последствия брака. Время, украденное у работы. Прихоть жадных дворян, капризы переменчивого мужичья, воспитание сопливых...

Нет. Этого не будет.

Влад признавал — в груди плескалась паника. Густая, вязкая, как топлёный жир. Он развернулся и зашагал прочь, не удостоив аудиторию даже косого взгляда. Охрана у дверей замешкалась, но с места не дёрнулась. И правильно. Настроения проявлять мягкость у него не было, а магия всегда сры-

валась с поводка, когда эмоции раскачивали его изнутри.

На полпути к покоям до него наконец доползло осознание. Паника сменилась холодным, липким ужасом — предвкушением неминуемого наказания за то, что он посмел так ответить королю, да ещё и просто развернуться и уйти.

— Свадьба? — прошептал он в пустоту коридора, и шёпот этот был пропитан яростью. Он знал, что однажды этот день настанет, что политический союз неизбежен, но сейчас? — Нет. Абсолютное, бесповоротное — нет.

Двое отцовских гвардейцев покосились на него с опаской. Хорошо. Влад даже не взглянул в их сторону. Спина прямая. Взгляд вперёд. Уроки королевского этикета блекли в сравнении с упоением магией, но иногда и от них был прок.

Хотя магия, конечно, давала прок всегда. Посмей хоть один из них заступить дорогу, попытайся остановить — обоих размазало бы по коридору, и он бы даже не замедлил шаг. Мечи против магии — не смешите.

— Свадьба, — прошипел Влад, с грохотом захлопывая за собой дверь.

Магия полыхнула изнутри, ледяная энергия хлынула по жилам, умиряя натянутые до предела нервы. Немного. Чуть-чуть. Словно приложил лёд к гниющей ране.

— И эта заморская принцесса с половиной армии, стало быть, уладит наш бардак? Хватит. Сыт по горло.

Злость оказалась настолько густой, что он даже не спросил, откуда она родом. Да и плевать. Магия — вот единствен-

ное, что имело значение. Он твердил это отцу годами, но никто, казалось, не понимал. Никто не давал себе труда хотя бы попытаться. Местное образование было сборищем бродячих «экспертов», заезжих шарлатанов.

А в Империи — Академия. Настоящая. Место знаний, прогресса, силы. Отец, несомненно, вышлет за ним эмиссаров, но незаконченный эксперимент внезапно приобрёл смысл. Даже недоделанный телесный двойник способен выиграть время.

Влад выволок из чулана старого земляного голема, скользя взглядом по пространственным печатям. Те скоро потребуют починки — занятие муторное, пожирающее часы, — но теперь это чужая забота.

Замок переживёт обрушение. Комната — нет, да и плевать. Всё равно никто сюда не заходит. Не с тех пор, как он наплатил порог кровью, воздвигая оберег приватности.

В дверь грохнули кулаком. Звук резкий, как скрежет металла. Влад метнул в дверь раздражённый взгляд и коротко махнул ладонью. Два саквояжа сами раскрылись на кровати, жадно заглатывая одежду и безделушки. Мимолётная телекинетическая вспышка заставила его криво усмехнуться, но тут дверь снова заходила ходуном от ударов.

Только один человек мог так настойчиво долбиться после его выходки. Флавий. У этого мужика точно особая кровь — быть таким бодрым в шестьдесят. Влад щёлкнул пальцами, дверь распахнулась, и герцог буквально ввалился внутрь.

— Ах, мой принц! Я слышал, у вас вышла размолвка с королём, и Вы что, собираете вещи?

— Нет, — солгал Влад, ещё один скупой жест заставил крышки саквояжей захлопнуться. Телекинетические путы с натугой удерживали клапаны, пока щеколды защёлкивались одна за другой. — Зачем ты здесь, Флавий?

Герцог отряхнул плащ — привычка, от которой у Влада сводило скулы, — и шагнул внутрь уже без стука, по-хозяйски. Этот человек был одним из немногих, кто заходил в его покои без опаски и страха. Влад ценил это. Правда, не сегодня.

— Король приказал гвардии проследить, чтобы вы не покидали жилое крыло, мой принц.

— А если мне захочется прогуляться?

Флавий вздохнул. Глубоко и как-то по-стариковски тяжело.

— Гвардейцы, мой принц, не в восторге от того, что вы привыкли плевать на их полномочия. Они не смеют ослушаться короля. Не могут остановить вас, не рискуя вашей жизнью, и

— Они вообще не могут меня остановить, — оборвал его Влад и резким пассом закончил плести последний слой иллюзии.

Рядом соткалась почти безупречная его копия. Почти — потому что на ощупь она была никакой, а голосом не владела вовсе. Заговорит — и сразу выдаст в себе голема. Но для

пары дней сойдёт.

Влад скользнул взглядом по фигуре герцога. Тот стоял напротив, и на миг в его облике проступило что-то тёмное. Не жест, нет. Скорее тень, набежавшая от лезвия кинжала на пояс. Потом это исчезло, и лицо Флавия снова украсила усталая, вымученная улыбка.

— Я достаточно вас знаю, мой принц. Поэтому убедил короля открыть вам доступ в королевскую сокровищницу.

— Взятка? — Влад скривил губы, но внутри шевельнулся невольный интерес. Тамошние замки были усилены так, что даже он не мог их расколупать. — Старик думает, что паршивый артефакт сгладит тот факт, что он продал меня чужой бабе, языка которой я даже не знаю?

Флавий только плечами пожал.

— Это и есть взятка. Будущая королева едет сюда, потому что её королевство выкосила чума магически мутирующих зомби

— Плевать, — оборвал Влад и мысленно приказал двойнику поднять саквояжи. Интеллекта твари как раз хватало на простые команды. — Сокровищница открыта?

— Она настроена на вашу кровь, мой принц. Достаточно будет окропить её эссенцией.

Влад моргнул. Почувствовал, как по затылку расползается липкое, унижительное ощущение собственной тупости. Как же он это ненавидел. До зубовного скрежета.

— Это худшая защита, о которой я когда-либо слышал. А

если кто-то украдёт мою кровь?

— Я не обученный маг, — пожал плечами герцог. — Ваш отец считает, что это сработает.

Что ж, ясности это не прибавляло. Король и до того, как разум его начал сочиться по каплям, не блистал магическими талантами. Разве что хождением по чужим снам. Жалкое зрелище.

— Ладно, — выдавил Влад, направляясь к двери. — Но это не значит, что я на ней женюсь.

Флавий склонил голову. Влад фыркнул на этот жест откровеннее, чем позволяли приличия, и зашагал прочь.

План был прост. Добраться до сокровищницы, выгрести всё стоящее, а затем толкнуть это в Империи и профинансировать свои исследования. Дворяне тряслись над магическими побрякушками, но большинство из них не стоило и капли пота, пролитого при их создании. На кой дьявол инструмент, когда внутри тебя течёт магия? Когда можно призывать демонов, метать огненные шары и подчинять саму концепцию пространства? Одно знание, вырванное у древних инферналов, стоило целых состояний.

Он оставил Флавия позади и двинулся вниз — по извилистым лестницам башен и узким, кишкообразным коридорам. Тысячи часов он провёл, исследуя этот замок; сперва — ради забавы, потом — чтобы не пересекаться с людьми. Он знал его лучше любого гвардейца, лучше, чем отец и Флавий, вместе взятые. Здесь всё дышало почти ностальгией.

Сокровищница, что было почти парадоксально, примыкала к этим чёрным ходам. Не к самому хранилищу, разумеется, но близко. Опасно близко.

Это место забыло собственный возраст. Потрескавшийся камень освещали мёртвенно-бледные самоцветы, едва тлеющие, точно угли в золе. Вход являл собой деревянную створку, когда-то, должно быть, величественную. И всё же, несмотря на обветшалость, магическая энергия здесь пульсировала так, как нигде в королевстве.

Дверь не должна была пережить удара топора, не то что огненного шара. Но Влад знал: ничто в его арсенале не пробоёт эту преграду. Нечего и взламывать — замка не было. Древесина не поддавалась ни единой стихии, и даже время, казалось, облизывалось на ржавые петли с опаской.

Это была старая магия. Творение гениального мага, совершившего то, что никто не повторил за столетия после его смерти. Древность не делала чары сильнее, и, по правде, большинство современных заклинаний давило старые образцы. Но бывали исключения. Как эта дверь.

Влад вытащил кинжал с пояса — одна из немногих привычек, которую вбивали в него наставники по рукопашному бою. Никогда не оставайся без оружия. На мгновение задержал взгляд на лезвии, а затем полоснул себя по предплечью. Тонкая плёнка крови осталась на стали.

Неизящные, топорные штуки — оружие. Магия крови была на порядок выше.

Агония плоти, когда металл вспарывает кожу, привычно успокоила нервы. Острая, живая, честная боль.

Влад прижал окровавленный клинок к двери и ухмыльнулся в ожидании. Кровь впиталась в старую древесину — жадно, точно тварь, дорвавшаяся до пищи. Воздух загустел от низкого, утробного гула силы. Влад втянул его ноздрями, постукивая носком сапога, пока дверь хранилища медленно, с тяжёлой неохотой отползала в сторону.

Воображение взбесилось, рисуя немыслимые сокровища, хотя умом он понимал: ждать особо нечего. Внутри один за другим затеплились самоцветы, и их бледное свечение вылизало запустение.

Внутренность оказалась такой же обветшалой, как и фасад. Значит, главный массив чар держался на самой двери. Влад провёл ладонью по стене, впитывая структуру плетения. Руны расходились по всей камере, но фокус, главная печать, сидел именно в дереве. Неряшливо. Мощно, спору нет, но неряшливо.

Глаза привыкли к темноте — тот жалкий свет, что сочился из коридора, не пробивал порога, — и Влад моргнул.

Разочарование. Вот главное чувство, которое вызвало содержимое Королевской Сокровищницы.

Для начала — половина барахла оказалась оружием.

Вбивать чары в клинок ещё не значит сделать его равным магии, и уж тем более это не позволит прикончить мага. Влад миновал стойки, ворча себе под нос о бездарно угробленном

потенциале.

Дальше шли доспехи, включая две полные латные гарнитур, и тут он с неохотой признал — вложения чуть более разумные. Чуть. Мусор по сравнению с магией, но, надо думать, короли и лорды чувствуют себя в этом смертоносном железном гробу увереннее.

Амулеты. Вот это уже настоящее применение чар. Он схватил один — и снова разочарование окатило ледяной волной. Когда-то, возможно, артефакт был могуч, но даже под замедленным тлением хранилища магии в нём почти не осталось. Отклонение стрел — добротная идея, только нынешнего заряда хватит от силы на четыре одновременных выстрела, а не на дюжину. Полноценный магический купол был на голову выше.

Затем Влад наткнулся на кольца — взял лишь одно, — и наткнулся на книги. И там его разочарование сдохло.

Кое-что из найденного было мирским — тома с бесконечными страницами, перья, не иссякающие чернилами. Но даже это полезно. Бумага дорога, и отец когда-то заставил его выучить этот урок на собственной шкуре.

Влад скривился, подавляя липкое, унижительное воспоминание.

Среди книг обнаружился ведьмин гримуар. Влад был почти уверен: переплёт — из человеческой кожи. Этот трофей он заберёт с собой непременно. Рядом лежала книжица поменьше, с обложки которой выжгли имя владельца. Влад за-

мер, буквально ощущая, как из неё сочится абсолютная, голодная тьма. Пожалуй, эту он не тронет.

И наконец взгляд упёрся в куб.

Каменный. Но порода — незнакомая, невозможная ни в одном из королевств. Поверхность испещряли руны, глифы и ещё несколько систем наложения чар, которые Влад даже не сразу опознал. Нет, не испещряли — куб был вырезан так, словно сам камень родился из этих знаков. Влад присел, коснулся пальцем прохладной грани — и в этот момент деревянная дверь снова пришла в движение.

Он обернулся.

В проёме стоял отец. Один.

Влад нахмурился, считывая выражение его лица. Отец выглядел виноватым.

Какого хрена ему чувствовать вину?

Влад разомкнул губы — не то рывкнуть, не то спросить, — но мир вдруг смялся в ослепительную точку. Вспышка

была беззвучной и всепоглощающей: реальность истончилась, словно кто-то выдернул страницу из книги, а его самого швырнуло сквозь гулкую, лишённую направлений пустоту. На долю секунды исчезли пол под ногами, воздух в лёгких, собственное тело — осталось лишь падение в никуда, пронизанное чужим холодом и звоном, похожим на треск льда под водой.

Он моргнул, и мышцы сработали быстрее рассудка: вокруг развернулся полный магический купол — рефлекторный, почти осязаемый кокон силы. Но вместо привычного гудения заклинаний пришла глухая немота. Магия не отозвалась. Там, где раньше откликалась горячая волна, сиял ледяной вакуум — будто крикнул в бездонный колодец и не услышал даже эха. Глухо. Мертво. Вообще.

Влад выругался — грязно, с чувством, — и резко развернулся, оглядывая пустоту. Снова потянулся к магии. Тщетно. Внутри будто выбили невидимую опору. Блок на использование магии. Жёсткий, грубый, намертво отсекающий его от силы. Вот тут паника плеснула по-настоящему, липкая и горячая, но прежде чем она успела перерасти в истерику, в пустоте проявился человек, точнее иллюзия человека.

Лет тридцать пять с виду. В мантии, со старым посохом. Навершие посоха венчал здоровенный кусок кварца — больше для пафоса, чем для дела, Влад это знал. Магам не нужны инструменты, чтобы колдовать. Можно использовать, да, но настоящая потребность — никогда.

Иллюзия смотрела на него, и в её неподвижных, слишком спокойных глазах чудилась ухмылка мертвеца, заманившего живого в ловушку.

— Итак, ты желаешь стать моим учеником, — произнесла иллюзия.

Влад качнулся влево. Глаза проекции даже не дёрнулись — они по-прежнему пялились в точку, где он возник. Значит, эта штука едва ли разумнее дверного засова. Прекрасно.

— Это великая честь — добраться досюда. Архимаг Кейн воздаёт тебе должное за твою преданность делу.

Архимаг Кейн? Настоящий Архимаг или очередной бродяга, навесивший титул, даже не понимая его веса? Учитывая блок на магию — а Влад до сих пор не знал, что такое вообще возможно, — он всё больше склонялся к первому варианту.

Дерьмо.

— Школа Жизни испытает твою суть, — продолжала иллюзия, безучастная к нарастающей панике Влада. — Она измерит навыки, в коих Архимаг Кейн, по своему разумению, усматривает в тебе недостаток. Прошу, стой неподвижно.

Влад замер, и чужая магия навалилась сверху — тяжёлая, холодная, бесцеремонная. Она прошла сквозь тело, испарывая слои сознания, пока не вгрызлась в самую черепную коробку. Его собственная сила дёрнулась, взбешённая, почти затопившая разум ужасом, но блок держал мёртво. Ни единой искры. Сколько Влад себя помнил, магия всегда хоть

чем-то да отзывалась, когда он требовал. Сейчас — пустота. Ледяная, бездонная жопа.

— Ментальная проверка завершена, — возвестил голос. Иллюзия? Нет. Кейн. Это сам Архимаг, значит, говорил через образ. В третьем лице, что придурковато даже для проекции. — Ты признан недостойным стать учеником Архимига Кейна. Прошу покинуть Школу Жизни.

Что?

Влад пролистнул слово «недостойный», хотя оно полоснуло глубже, чем хотелось бы. С мечами у него не ладилось. С королевским этикетом, географией, математикой — тоже. Но магия? Единственное, что давалось так же естественно, как дыхание. Единственное, в чём он был жив.

— Прошу покинуть Школу Жизни.

— Как?! — рывкнул Влад, запуская пальцы в волосы. — Я уйду, только объясни — как.

— Прошу покинуть Школу Жизни. Если ты не уберёшься, будешь исторгнут принудительно.

«Принудительно» подразумевало отсутствие нежности, но Владу было плевать — лишь бы выдернуло отсюда. Он застыл, готовясь к возвращению в проклятое хранилище, в разговор с отцом, которому придётся объяснять, что за хрень случилась.

Двадцать секунд. Сорок. Пара минут. Потом время поплыло, и Влад перестал считать. Напряжение схлынуло.

Иллюзия стояла, тупо уставившись в пустое место. Влад

осторожно протянул руку — пальцы прошли насквозь, ожидаемо, — и магическая отдача ощущалась нормально, даже здорово. Но его собственная сила магии не слушалась, сколько он ни тянул, ни скрёб по дну.

Шло время. Влад сел, пытаюсь обойти блок, — тщетно. Потом пришёл голод. Сухой, скручивающий внутренности голод. Потом жажда — наждак в горле. Потом скука — липкая, вязкая, как смола. Затем ярость — слепая, бесплодная, выжегшая сама себя. И наконец он выдохся и устал.

Сон, на удивление, накрыл быстро. Пола здесь не было — только субстанция пустоты, которую удобной не назвать, — но он засыпал и на столах, бывало. Точнее, отключался, уронив голову рядом с колбой или книгой.

— таковым, аварийный выброс невозможен, — заговорила иллюзия.

Влад моргнул и вскинулся на ноги, матерясь. Тварь продолжала бубнить, не заботясь о том, сколько он пропустил.

— Школа Жизни продолжит посвящение. Назови своё имя.

— В- Влад? — вырвалось у него с запинкой, будто на секунду из памяти вымело даже это.

— Принято: Влад. Ты отсутствуешь в списке зарегистрированных учеников, подавших прошение служить Архимагу Кейну. Прошу покинуть Школу Жизни.

Влад признавал потом, уже задним числом, что, возможно, слегка потерял самообладание. Совсем чуть-чуть. Было

много крика — иллюзию это не впечатлило ни на йоту, — и, кажется, в какой-то момент он попытался придушить проекцию голыми руками. Пальцы прошли сквозь пустоту, и он едва не вывихнул себе плечи от бессильной ярости.

Он успокоился. Не сразу — сначала осознал, что знает недостаточно ругательств, чтобы выразить всю глубину происходящего пиздеца, — и сел обратно. Если этой херне суждено разрешиться только через сутки, он, чёрт возьми, хотя бы попробует вернуть магию. Снова.

Едва он начал плести ментальный щуп, как иллюзия опять завелась:

— Школа Жизни фиксирует множественные неисправности. Прошу уведомить личного секретаря Архимага Кейна. Школа Жизни является магическим артефактом девятого класса. Всем разумным существам в радиусе четырёх миль надлежит эвакуироваться. Назови своё имя.

Влад выдохнул, размышляя, что, во имя всех богов, означает «артефакт девятого класса». Насколько он знал, эту дрянь вообще никто не классифицировал.

— Влад.

— Принято: Влад. Ты отсутствуешь в списке зарегистрированных учеников, подавших прошение служить Архимагу Кейну. Прошу покинуть Школу Жизни. Ты признан недостойным стать учеником Архимага Кейна. Прошу покинуть Школу Жизни. Твои квалификационные показатели зафиксированы. Магический потенциал: высокий. Боевая ком-

петентность: низкая. Общая компетентность: низкая. Способность подчиняться приказам: низкая. Уровень образования: приемлемый. Уровень решимости: приемлемый. Вероятность успеха до наступления ментальной нестабильности: приемлемая. Прошу проследовать через портал, дабы начать путь сквозь Школу Жизни. Архимаг Кейн принимает лишь лучших учеников, и Школа Жизни позаботится о том, чтобы ты был готов раскрыть свой полный потенциал.

Влад уставился на проступающий из пустоты портал — грубая каменная арка, за которой не было ничего, — и перевёл взгляд на иллюзию. Ему показалось, или когда она говорила о потенциале, голос звучал живее? Не уверен.

— Ты теперь будешь отвечать на вопросы?

Тишина. Разумеется.

Влад замялся, переводя взгляд с арки на проекцию и обратно, и тут края пустоты начали сжиматься. Медленно, неумолимо, как челюсти невидимого зверя. Он рванул к portalу за неимением лучшего варианта. Иллюзия осталась висеть где висела, даже когда кольцо схлопнулось до размеров блюдца. Влад запоздало сообразил, что пространство здесь куда меньше, чем казалось. Надо было проверить. Идиот.

Ещё мгновение колебаний, край пустоты подполз ещё на пару футов ближе, — и он шагнул вперёд.

Влад моргнул, лёжа на земле и чувствуя, как тело налилось свинцовой тяжестью. Пальцы не гнулись. Он сжал кулак и увидел на своей руке латную перчатку. Доспех. Полупла-

стинчатый, судя по тому, как вес распределялся по торсу и плечам.

Над ним навис солдат. Незнакомые знаки на нагруднике, рожа — как дублёная кожа. Он с размаху вбил носок сапога Владу в бедро. Жёстко. До хруста.

— Подъём, рядовой Влад! Мне насрать, из какого ты древнего, прославленного рода! Ни один новобранец не будет дрыхнуть на сраной службе, пока я за ним приглядываю!

Влад дёрнулся от удара, дико озираясь. Вокруг раскинулся военный лагерь. Палатки, солдаты, лошади — всё тонуло в хаосе грязной ткани, лязга и ора. Солдат ударил снова. Влад рефлекторно потянулся к магии, чтобы защититься, — и не дотянулся. Блок магии. Всё тот же глухой, непробиваемый магический блок.

Вот теперь его накрыло осознание всего ужаса. Липкое, горячее, затапливающее горло. Солдат снова замахнулся ногой, и в этот момент мимо них обоих прошагал восьмифутовый орк.

Восьмифутовый, живой, дышащий орк.

Влад почувствовал, как внутренности скручивает ледяным узлом. Мозг отказывался принимать картинку. Орки вымерли. Их нет. Уже сотни лет как нет.

— Какого хрена здесь творится?!

Глава 2

— Подъём, — рявкнул мужик снова.

Влад всё ещё моргал — ошарашенный, сбитый с толку.

Солдат сделал злой жест, и чьи-то руки вцепились ему в плечи. Дёрнувшись, он с удивлением обнаружил за спиной ещё двоих латников.

— Тащите, если откажется идти.

Молчаливые до этого солдаты кивнули. Влад поставил ноги сам — лучше уж идти, чем болтаться, как куль с дерьмом. Солдат, в котором он запоздало опознал офицера, повёл их сквозь кишаший хаос лагеря.

Эльфы. Гномы. Ещё орки. Влад был почти уверен, что мельком заметил настоящего великана, — и все они выглядели чистокровными. Ничего похожего на тех полукровок, к которым он привык. Те, кого он знал, были людьми с лёгкими отклонениями: остроухие, изящные мужчины; коренастые, низкорослые женщины. Даже великаны не достигали таких размеров, не говоря уже о том, что у здешних оказалось по три глаза. Гномы заросли шерстью — не волосами, а именно шерстью, густой, как звериный мех. А эльфы

Влад уставился, глядя, как пара эльфов движется поверх палаток. Их ступни едва касались ткани, прежде чем они снова взлетали в воздух, а материя — которая по всем законам не должна была выдерживать человеческого веса, — даже не прогибалась.

— Если повезёт, кто-нибудь из них позовёт тебя на «кровь и поэзию», — прошептал один из солдат грубым, сальным тоном. — Им нравятся мужчины, покрытые кровью, так что, скорее всего, только после первого боя.

Объяснять, что уставился он не за этим, было бессмысленно — это Влад знал по опыту, — и он отвёл взгляд. Чистокровные эльфы. Все до единого. Таких на Абилозе не видели веками, тем более в Империи. С тех пор как континентальная торговля сдохла. Они остались на своей стороне мира, когда он умер, или смешались с людьми. Но даже те жалкие эльфы, гномы и великаны, которых Влад знал, были исчезающей редкостью.

— Ты отвечаешь за него, Сергей, — бросил офицер, обходя пятиногую лошадь. Какого хера? — Если он сдохнет в первом бою, я вычту половину твоего жалованья.

Сергей пробормотал что-то недоброе и сплюнул в сторону.

— Понял.

— Была проблема, солдаты сталкивали новичков на смерть, — прошептал второй, и Влад мгновенно перевёл взгляд на него. — Не бойсь, это починили. Почти. Но связываться с новеньким никто не хочет, а Сергей — меньше всех. Хотя тренировать он умеет.

— Я не Где Что за херня здесь происходит?

— Вы, дворянчики, не перестаёте удивлять, — хохотнул сержант. — Ты знаешь, почему ты здесь, Влад. Разозлил папочку, и он отправил тебя на передовую обтёсываться. Эта твоя красивая броня нихрена не будет стоять, если ты настолько туп, насколько выглядишь.

Влад опустил взгляд. Доспех, в который он, оказывается,

был закован, и правда выделялся качеством среди ржавого железа, в которое были одеты толкающие его солдаты. Он прибавил шаг — ровно настолько, чтобы казалось, будто солдаты не пихают его вперёд, а следуют за ним.

— Если я дворянин, — проговорил Влад, вкладывая в голос столько стали, сколько смог, — ты сильно рискуешь, разговаривая со мной так, сержант. — Стража дома всегда сдавала назад, когда он так делал. — Что будет, когда я уйду отсюда и вернусь

Кулак влетел ему в бок, выбивая воздух даже сквозь броню. Сергей хмыкнул и для верности хлопнул Влада по затылку — звонко, унижительно.

— Не угрожай старшему по званию, рядовой. Ты здесь никто, пока не закончишь, и на папашу не рассчитывай. Если бы ему было не плевать, тебя бы здесь вообще не было.

— А где, во имя девяти Преисподних, это «здесь» находится? — прорычал Влад, прожигая старого солдата взглядом. Магия зажгла бы его глаза — всегда загоралась, когда он злился, — но проклятый блок глушил даже это. — Вымершие орки, чужая броня, мутные намёки на дворянство. Что за херня творится, солдат?!

На лице Сергея мелькнуло странное выражение, как и у его напарника. Сержант проигнорировал обоих. Влад продолжал шагать — потому что быть полувлекомым было унижительно до тошноты, — и никто не ответил на его, мать его, совершенно разумный вопрос.

Куда этот сраный артефакт его зашвырнул?

В боку пульсировала боль. Синяк наливался тяжестью, становясь всё злее по мере того, как адреналин отступал. Влад мрачнел лицом. Пинки, без сомнения, тоже оставят следы. Даже умелый целитель — а он мог назвать себя таким лишь из вежливости в очень удачный день, — потратил бы часы, чтобы исцелить такое. Кости — дни. Конечно, лучше, чем месяцы, которые заняло бы естественное заживление, но это не имело значения. Магии не было. Нет магии — нет исцеления. Нет коротких телекинетических рывков, нет огненных шаров, нет призыва демонов.

Только он сам, доспех, который давил на плечи предательски чужой тяжестью, и меч, которым он едва умел пользоваться.

Влад сглотнул, с трудом удерживая на лице маску королевской выдержки. Такого с ним ещё не случалось. У него было мало друзей, он предпочитал магию общению и часто запирался на дни напролёт, но это был его выбор. Его желание. Нет, это одиночество было иным. Новым, всепоглощающим и до дрожи нежеланным. Оно холодило внутренности и скреблось изнутри, как оголодавший зверь.

— Дом, милый дом, — пробормотал сержант, сбавляя шаг.

Влад моргнул, оглядывая палатку. Вход подпёрли шестами, открывая взгляду шесть коек, втиснутых внутрь так плотно, что между ними едва можно было протиснуться.

По небу ползли облака, и Влад с неприятной отчётливостью ощутил, как грязь чавкает под сапогами.

— Устройте новичка и проследите, чтобы не сбежал.

Сергей хмыкнул и толкнул Влада в глубь крохотного лагерного пятачка. Внутри работали двое: один чистил картошку, второй надраивал снаряжение. Сергей ткнул пальцем.

— Здоровяк — Гром. Если не хочешь, чтобы тебе проломили череп, оставь Грома в покое. Уродливый кусок дерьма, драящий броню, — Роган. Дэйв пошёл за водой. Со мной ты уже знаком, сержанта зовёшь «да, сэр» или «нет, сэр», и с тобой нас шестеро. Жди здесь.

— Сержанта зовут Боб, — сказал Роган, и голос его прозвучал чуть мягче. — Но советую делать так, как говорит Сергей.

Влад не успел толком перевести взгляд с одного на другого, как Сергей вернулся и сунул ему в руки деревянный меч. Влад сжал рукоять инстинктивно, разворачиваясь к нему лицом. Если старые наставники и вбили в него хоть что-то о боевых рефлексх, то сейчас они орали внутри черепа, что он в опас

Меч полетел к его лицу.

Влад вскинул своё оружие. Дерево гудело в ладони от удара — блок вышел поспешным, но лицо уберёг. Сергей шагнул вперёд, Влад попытался отшатнуться, но тяжёлый носок сапога уже врезался ему в колено.

Он рухнул. Жёстко. Пальцы стиснули меч до скрипа. Никогда не бросай меч. Влад почти слышал лай старого инструктора, хотя тот ни разу не устраивал ничего подобного.

— Значит, не совсем безнадежен, — буркнул Сергей. Комплиментом это не было. — Лучшие учителя, каких можно купить за деньги, а ты просрал все возможности.

Это ударило до обидного близко. Влад сделал то, чему его учили: стёр с лица все эмоции, глядя старому солдату прямо в глаза. По губам Сергея скользнула тень ухмылки, и тут же деревянный меч пошёл низом.

Влад блокировал, попытался шагнуть вперёд и купился на финт. Оружие врезалось в плечо — сильно, до кости, — а когда он попытался продавить грубой силой, ещё один пинок прилетел в грудь. Влад рухнул на спину, поток брани оборвался сам собой, когда земля выбила из лёгких весь воздух.

И с этой позиции, лёжа на спине, он увидел другой лагерьный пятачок — такой же, как их собственный. Вокруг костра сидели четверо женщин. Две орчанки и пара эльфиек. Они смотрели на него с ленивым интересом — с тем, с каким наблюдают за чем-то не особо увлекательным, но всё же лучшим, чем полная скука.

Отряды разделены по полу? Серьёзно?

Над ним нависла тень. Влад дёрнулся, но это был не Сергей. Роган протянул руку и рывком поставил его на ноги.

— Слишком тощий. Я должен едва мочь тебя поднять, а уж тем более в дорогом полупластинчатом доспехе. И даже не думай улизнуть. Сержант выпорот.

Снова люди, которые полагали, что, едва завидев женщину, он немедленно захочет с ней трахаться. Красоту он понимал, да. Но какого хера все так одержимы этим самым актом?

— Это хоть кого-то останавливает? — спросил он вместо

этого. — Разделение, я имею в виду.

— Конечно, нет. Но зато отряды не разваливаются, когда те, кому не следовало путаться, путаются. Теперь они просто испепеляют друг друга взглядами через весь лагерь, а не пытаются придушить во сне. Пошли. Через три дня штурм, а тебе надо поесть.

Штурм?

— Какой штурм?

Роган указал пальцем. Влад проследил за жестом.

Они стояли в долине — неглубокой, но просторной, — и сквозь неё бежал ручей. Сотни людей толпились у воды: мылись, стирали, набирали фляги. А дальше, полускрытый туманом, возвышался замок.

Не огромный. Не прекрасный. Но перегораживающий долину наглухо. И эта армия — чья бы она ни была — явно нуждалась в том, чтобы пройти. Новые клубы тумана наплзали и поглотили укрепление целиком, хотя внутри не могло разместиться больше тысячи человек.

Обычная мудрость гласила: чтобы взять замок, нужно превосходить гарнизон втрое. Судя по количеству народа у воды, атакующих было не больше двух тысяч.

Погодите. Три дня?

Мысли заскрежетали, словно ржавые шестерёнки. Три дня до штурма. Три дня, и его, без магии, с паршивым владением мечом, бросят на стены.

Влад почувствовал, как внутри разливается холодная,

липкая пустота. Он не стал произносить эту мысль вслух. Не только потому, что она звучала по-идиотски, но и потому, что это усложнило бы побег. Ни в одной из Преисподних он не собирался участвовать в каком-то случайном штурме какого-то случайного замка.

Однако, пока он глотал безвкусный суп и жевал хлеб, испечённый на углях, идея сбежать уже не казалась такой простой. Повсюду сновали эльфы — всегда парами или тройками, — и, хотя края лагеря он не видел, дозорные, без сомнения, там были. Блеф не прокатит. Он не смог бы ответить на элементарные вопросы, а без магии — не смог бы проломиться силой.

Кстати о магии: Влад втянул воздух.

Магии в воздухе было полно. Что бы ни делал этот блок, он не мешал ощущать ток арканы. Не мешал считывать её предназначение и историю. А эта долина пахла обожжённым камнем и гниющими трупами. Осадная магия.

«Возьми у магии всё изящество, добавь безответственное количество силы и убери каждую крупницу сострадания». Так описывалась осадная магия в одном старом фолианте, который он читал. Исполинские огненные шары, копыя молний, камнепады и прочее дерьмо. Никакого прицеливания, никаких размышлений о морали. Только мощь и смерть, запущенные оттуда, откуда они непременно попадут в того, кого тебе положено не любить.

Влад снова посмотрел на замок. Ага. Лучше рискнуть с

дозорными. Нахер. Нахер — с доступом к магии, и дважды нахер — без.

И ему всё ещё требовалось выучить ругательства получше.

Казалось, прошло всего ничего, прежде чем настало время спать. Влад подчинился с почти жалкой благодарностью, а разбудили его ещё до восхода солнца. Страх превратился в ноющую, фоновую тревогу, пока Сергей гонял его по лагерным поручениям, и его презрительная усмешка ширилась всякий раз, когда Влад спотыкался.

Гром, как ни странно, помогал ему. Здоровяк ничего не говорил, даже толком не смотрел, но помогал. Влад молча копировал молчаливого солдата, и пальцы у него заныли за-долго до полудня.

А когда утро перевалило в день, который, как быстро выяснил Влад, состоял из строевой, бега и снова строевой, его не оставляли одного. Никогда. Рядом всегда маячил кто-то из отряда. Всегда кто-то присматривал за ним.

Умения его не росли. Они не росли годами, и даже отец сдался, перестав лепить из него бойца. Хуже того, пока Сергей рывкал поправки, а сержант гонял остальных через продвинутые упражнения, Влад осознавал, что старые наставники откровенно щадили его. Сергей — нет. К ужину синяки покрывали половину его торса, и, хотя магия никогда не была безболезненным занятием, это было какое-то маразматическое истязание плоти. Влад морщился всякий раз, когда

приходилось поворачивать корпус, наклоняться или просто делать шаг.

Перед сном Роган сунул ему в руки деревянную коробочку. Мазь — из чего бы её ни делали — притупила боль. Достаточно, чтобы уснуть, пусть и скверно, и следующий день оказался точной копией предыдущего. Но на день после этого, за день до битвы, строевой не было. Поручения — да. Лёгкая разминка — тоже. И ничего больше.

Когда Влад не выискивал шанс сбежать, он в основном пытался прогрызться сквозь блок на магии, бросая нервные взгляды на Дэйва — назначенного водоноса и того, кто присматривал за ним в данный момент.

Вот. Дэйв отвёл взгляд, уставившись на эльфийку, затааскивающую орка в палатку, и Влад шагнул за проходящего мимо великана. Один из трёх глаз глянул вниз, двигаясь независимо от остальных, но Влад даже не обернулся. Он до жути легко привыкал к давно вымершим расам. Постоянная тревога помогала.

Влад двигался дальше, благодарный сейчас больше, чем когда-либо, своим урокам этикета. Там учили бесполезному — какой вилкой есть какой салат, — но там же учили, как принадлежать. Как притворяться уверенным независимо от внутреннего состояния. «Король, сомневающийся в своих решениях, мудр. Король, позволяющий другим видеть его сомнения, долго королём не пробудет». У отца были недостатки, Влад знал это, и с цитатой он не вполне соглашался.

Но звучала она внушительно.

А потом ладонь легла ему на плечо. Сержант Боб сверлил его взглядом, и Влад приподнял бровь. Он не смог до конца подавить дрожь, но надеялся, что она вышла достаточно мелкой, чтобы сержант не заметил.

Сержант заметил.

— Куда-то собрался, рядовой?

— Заблудился, — мгновенно ответил Влад. Сержант моргнул от той чистой, наглой уверенности, что прозвучала в его голосе, хотя, кажется, ему было плевать. — Мне сказали, что в день перед битвой строевой нет.

— Для нас нет. Для тебя — есть. За мной.

Влад подчинился, давая злую желчь, рвущуюся наружу. Она не принесла бы ничего, кроме новых синяков, а сержант и без того выглядел разозлённым. Не явно, но Влад научился читать язык тела тех, кто имел способности и власть избить его до полусмерти.

Шанс сбросить сержанта подвернулся меньше чем через полминуты. Трое гномов схлестнулись с отрядом людей, но, пока Влад ждал, что сержант полезет разнимать драку, тот просто прошёл мимо. Влад замер, глядя, как исчезает, возможно, последний шанс избежать мучительной смерти.

Страх делает людей тупыми, он знал. Но, что бы ни подсказывали обстоятельства, он не был непривычен к страху. К колебаниям и к тому, чтобы продолжать опасные ритуалы вопреки риску. Только тогда у него была магия. Без неё он

чувствовал себя куда менее уверенно, даже если то, что от него требовалось, было в ответ менее опасным. Не то чтобы от него ждали связывания демонов или сделок с дьяволами.

Нет. От него ждали штурма замка, в котором сидели маги, способные на осадную магию. С мечом.

Влад запнулся и замедлился, игнорируя яростный взгляд сержанта. Святые Преисподние, он шёл штурмовать замок.

Рука Боба толкнула его вперёд, и мысли Влада ходили по кругу, пока они возвращались в лагерь. Страх становился паникой, паника превращалась в ужас, а сон пришёл неохотно и лишь в ранние часы.

И разумеется, когда его разбудили, до рассвета было ещё далеко. Жёсткие, холодные пальцы затягивали ремни его доспеха. Миска горячего пойла была втиснута ему в ладони, едва он вышел наружу. Весь лагерь кишел, как муравейник: капитаны и лейтенанты прохаживались повсюду. Последние дни он почти не замечал их, но теперь они, казалось, были везде. Созывали сержантов, осматривали снаряжение. Влад был почти уверен, что увидел, как орку отрубили голову за отказ вступить в битву. Тяжёлый клинок рассёк плоть с мокрым, чавкающим звуком, голова покатилась по грязи, а тело ещё пару секунд стояло на ногах, фонтанируя чёрной кровью, прежде чем мешком осесть наземь. Никто даже не вздрогнул.

Влада передёрнуло. Он сглотнул и прибилсь поближе к тем, кого знал. Каким бы козлом ни был сержант и каким бы

садистским удовольствием ни наслаждался Сергей, муштруя его, оба выглядели умелыми. Даже уверенными. Так что он и его люди двинулись за капитаном, вливаясь в общий поток из примерно пятнадцати отрядов, и Влад заметил, что среди них — только люди.

Роган перехватил его взгляд и заговорил тихо:

— Мы — лобовой штурм. Первые на лестницах, первые в драке. Эльфы снимут любого, кто высунется из-за зубцов, орки с великанами ломаются в ворота.

— А гномы? — спросил Влад, не то чтобы ему было интересно. Всё что угодно, лишь бы отвлечься. — Погоди, сколько у нас великанов?

— Четверо. Чтобы брать такую крепость, нужно минимум десять. Империя убедила слишком много кланов остаться в стороне.

Гром метнул на Рогана быстрый взгляд. Влад не слышал, чтобы этот помешанный на картошке здоровяк произносил так много слов с тех пор, как он здесь оказался, хотя слово «Империя» резануло любопытством. На его континенте только одна Империя и существовала. Значит ли это

— Живей, — яростно прошипел сержант.

Влад вскинул голову. Деревья поредели. Туман — нет. И Влад увидел, как каждый отряд тащит по лестнице. Откуда они вообще взялись?

— Когда я скажу «бегом», ты бежишь и не останавливаешься, пока рожей не врежешься в ту стену.

Стена? Влад напряг глаза, различая в недалёкой уже мгле контур замковых укреплений. Он сглотнул.

Сергей пустил по кругу флягу. Роган отхлебнул, передал Грому. Гром — Дэйву, Дэйв — сержанту, а сержант сунул флягу Владу. Тот выпил. Отвратительный ожог дешёвого рома стал почти приятным отвлечением.

Прежде чем он успел выставить себя идиотом — громко раскашлявшись, — кто-то побежал. Сержант выругался, и Влад, ещё не поняв, что происходит, уже бежал тоже. Из-под деревьев, через голую полосу, к стене.

Сверху дождём сыпались стрелы и низкоуровневое заклинательное пламя. Ни одна не попала в него. Крики боли он игнорировал из чистой паники, и разум схлопнулся до одной точки: добраться до стены. У стены не стреляют.

Плечо врезалось в камень. Влад понял, что добрался последним из отряда. Роган хлопнул его по наплечнику и отодвинул в сторону, пока Гром с Дэйвом задирали лестницу. Влад глянул вверх. Стена нависала. Пятнадцать футов не кажутся высокими, пока не приходится лезть.

Сержант рванул его и пихнул к лестнице. Кто-то закричал — близко, страшно, — и Влад отказался смотреть. Поставил ноги на перекладины и полез, едва не свергнувшись вниз, когда нечто ударило его сверху.

Он не сдержался и посмотрел, и пожалел мгновенно. Сергей лежал на земле, из подбородка торчал болт, вошедший снизу и выбивший осколки челюсти наружу. Гном, — без-

различно подсказал разум. — Стрелял под углом вверх.

Влад продолжал лезть. Кровь колотилась в ушах. Воздух начал наполняться запахом горелого волоса и жжёного мяса. Лестница, казалось, тянулась бесконечно, а потом вдруг кончилась слишком быстро. Он подтянулся, переваливаясь через зубец, пока сержант рывкал сзади.

На стене была гномка — перезаряжала арбалет. Она выругалась, бросила его и рванула к топору на поясе. Влад ударил первым. Меч врезался ей в голову. Она пошатнулась, и Влад пнул её — грубо, отчаянно.

Она упала с другой стороны. Короткий крик вырвался из лёгких и резко оборвался. Влада скрутило рвотным позывом, и он не заметил орка, несущегося на него сбоку. Но гора мышц не добежала. Сержант перевалился через стену, и его меч рассёк орку горло. Хлынула кровь — густая, чёрная, парная. Сержант кивнул Владу, заставляя его рефлексивно кивнуть в ответ, а затем развернулся вправо. Трое солдат взревели боевой клич и рванули к ним.

Влад осознал, что бежать некуда.

Солдаты не добежали. Стрела прошила сержанту шею. Влад тупо проследил траекторию — и нашёл группу эльфов, методично снимавших каждого, кто переваливался через стену. Прежде чем он успел осознать, насколько они в заднице, трое вражеских солдат сократили дистанцию.

Молот он едва уклонил. Меч заблокировал. А топор третьей женщины вошёл ему в бок.

Влад ахнул, спотыкаясь, и воздух выбило из лёгких. Он лихорадочно пытался задрать меч для нового блока. Слабую защиту снова снёс молот, и клинок нашёл прореху в доспехе. А потом ещё раз. И ещё.

Влад обрушился. Боль визжала сквозь тело, пока он истекал кровью. Кто-то выл. Он сам выл. По какой-то извращён-

ной прихоти удачи он упал с видом на ворота. На те ворота, которые проломили великаны. Сотни орков и гномов хлынули за ними.

Магия наполнила воздух и кольнула его чувства. По скрученной доброте судьбы это почти успокоило его, даже когда он увидел поток бело-раскалённого огня, накрывающий атакующих у ворот. Полупрозрачный щит-пузырь поднялся над защитниками замка — запирая нападавших в ловушке, — но убивать магией всегда было легче, чем защищать. Он не продержался и трёх секунд.

Тело леденело. Хорошее отвлечение от острой боли. Великаны ревели, пока гномы запекались заживо в собственных доспехах. Кожа пузырилась, металл раскалялся докрасна, и крики умирающих сливались в один сплошной, нечеловеческий вой.

Ловушка, — подумал он, пока зрение тускнело по краям, а сотни горели заживо. — Это была ловушка.

Тьма.

— Подъём, — рявкнул мужик.

Влад моргнул. Глубокий вдох вырвался сам собой, когда полное отсутствие боли дошло до сознания. Он огляделся, и мысли захлебнулись, заикаясь от резкой перемены.

— Тащите, если откажется идти.

Чьи-то руки поддёргнули его вверх. Влад заморгал, глядя на сержанта — живого, мать его, сержанта. Он озирался вокруг и понимал: он ровно там же, где очнулся несколько дней

назад. Та же грязь под ногами. Те же палатки. Тот же запах.
— Какого хера?..

Глава 3

— Мне нужно поговорить с тем, кто здесь главный! —
выкрикнул Влад.

Сержант, судя по лицу, не проникся.

— Ну же! Тот факт, что всё это дерьмо — ловушка, хоть чего-то стоит?

Роган хмыкнул:

— Тянет на труса, который пытается откосить от долга.

— Да пошёл ты. — Влад крутанулся к нему, и ярость сожрала последние крохи рассудка. — Я залез на сраную лестницу. Я убил грёбаную гномку и смотрел, как сотни сгорают заживо. Это ловушка. У них осадные маги, эльфийские лучники, снимающие любого на стенах, и наверняка ещё что-то, чего я не увидел.

Боб покачал головой:

— Значит, ты это видел? Я не стану беспокоить капитана бреднями безумного дворянчика, а уж капитан — тем более не побеспокоит командира. Сергей, посмотрим, умеет ли идиот драться.

Меч полетел к лицу. Влад блокировал бронированным предплечьем. Выдернул собственный клинок — на этот раз Сергей не дал ему деревянного — и приготовился уйти от пинка.

Пинка не было. Сергей ударил кулаком — коротко, без замаха, — и Влад услышал, как хрустнула его челюсть, за мгновение до того, как боль взорвалась во всём лице. Он рухнул на землю. Кровь хлынула в рот — горячая, солёная, смешанная с осколками зубов.

— Она не сломана, — спокойно сообщил Сергей. — Но

целителя ты не получишь до конца боя. Не ври старшим по званию, рядовой. Пока не усвоишь — это заставит тебя помолчать.

Ярость. Влад не помнил, чтобы когда-нибудь был настолько зол. Она требовала действия, требовала крови — и он взлетел на ноги. Сергей реально сделал шаг назад, хотя страха в его глазах не мелькнуло.

Влад смотрел на него. Даже не заметил, как Роган положил ладонь на рукоять оружия. Перед внутренним взором разгорался огненный шар — он видел, как плоть Сергея пузырится и сползает с костей, как тает его лицо, и думал лишь о том, поверит ли этот ублюдок, когда его собственная рожа начнёт капать на землю.

Чья-то ладонь легла на плечо. Тихая громада Грома отодвинула его в сторону — прочь, обратно к лагерю. Влад не ответил. Не мог ответить. Только кипел, сдирая картофельную кожуру, пока сломанная челюсть пульсировала болью при каждом движении.

Руки тряслись. Картофелина в пальцах напоминала чей-то череп, и он сжимал её слишком сильно. Бессилие было хуже боли. Хуже страха. Оно скреблось изнутри, нашёптывая имена демонов, которых он мог бы призвать, будь у него магия.

Но магии не было. Только нож, картошка и кровь, всё ещё сочащаяся из разбитых дёсен на язык.

— Подъём, — рявкнул сержант.

Влад посмотрел на него, всерьёз задаваясь вопросом, не сходит ли с ума. Не умирать на стене было, безусловно, здорово. И, как выяснилось, побег в момент, когда все остальные ломятся к замку, позволял избежать кошмара. Но вот он снова здесь. Третий раз. А три — это уже закономерность.

— Тащите, если откажется идти.

Влад окинул их почти усталым взглядом.

— Не трогайте меня.

Роган замешкался. Сергей — нет. Влад посмотрел на старого солдата и не обнаружил того презрения, к которому привык. Три дня — срок сам по себе невеликий, но боль выбитой челюсти растянула его в вечность. Никто его не любил, даже Роган не любил, но Сергей откровенно ненавидел.

Сержант зашагал, и Влад двинулся следом. Он прикусил язык, чтобы не твердить снова про ловушку. Никто не поверил, и повторять этот трюк десятки раз ради проверки он не собирался.

Одной сломанной челюсти хватило выше крыши.

— А какой план, если у врага осадные маги?

Ну ладно, может, не совсем отпустило.

Сержант ответил, даже не скрывая скуки:

— Это не твоего ума дело, рядовой.

— Нет, пожалуй, не моего. — И как же сильно резануло это осознание. — Значит, если великаны пробьют ворота и их накроет арканным огнём — белое, мать его, пламя от чистого жара, — надеюсь, план не в том, чтобы прикрыться щи-

тами. Разве что вы пошлёте с ними несколько дюжин магов.

Чего они, конечно, не сделают. Маги у них были — он подтвердил это в прошлый раз, — но уровень способностей разнился, а главное — почти все занимались исключительно поддержкой.

— Это не твоего ума дело, рядовой, — повторил Боб, однако на этот раз в его голосе прорезалась тень неуверенности. — Что тебе известно об арканном огне?

Многое. Он был чертовски полезен для зачарования, связующих агентов и правильной спайки жаропрочных субстанций.

— Я знаю, что он убивает великанов примерно за четырнадцать секунд.

Это была догадка, но довольно точная. Роган обменялся взглядом с Сергеем, и лицо старого солдата приобрело задумчивое выражение. Сержант обернул голову, не сбавляя шага.

— Я передам твои опасения капитану, рядовой.

Влад знал этот тон. Тон «заткнись или получишь в зубы». Он пожал плечами и пошёл уже до тошноты знакомой дорогой к лагерю. Когда добрались, Сергей проверил его навыки — они всё так же не выросли, — а потом пришлось впрягаться в хозяйство. По крайней мере, теперь он умел делать почти всё.

Парадоксальным образом, демонстрация базовой компетентности только усилила надзор. Настолько, что, когда при-

шёл час штурма, у него не осталось ни единого шанса улизнуть. Знакомый страх пополз вверх по горлу, особенно когда сержант вытолкнул его вперёд.

Логически Влад понимал: смерть — не конец. Случилась дважды — случится и в третий раз. За последние дни он начал собирать мозаику. Артефакт девятого класса, не иначе как «Школа Жизни», и его боевые навыки оценили как «низкие». Штурм заставит его это исправить, а артефакты бывали чудовищно могущественны.

Он вспомнил тот амулет отклонения стрел из отцовской сокровищницы. Что бы он отдал, чтобы сейчас вернуться и прихватить его? Так или иначе, всё это походило на некое испытание. Способ обучать учеников, не отнимая времени у Архимага.

Сержант рывкнул бежать. Чья-то рука толкнула Влада, когда он застыл, и он побежал. *Так, доберись до стены, симулируй ранение, тяни время, пока остальные лезут на лестницу, беги назад. Никакой новой мучительной смерти.*

Стрела вошла в ногу — прошла тонкий участок брони, и Влад рухнул. Голова встретилась с камнем, и перед глазами вспыхнули звёзды, пока кровь заливала лицо. Шлем спас жизнь, но, когда ослепляющая боль от стрелы в колене захлестнула его целиком, он не испытывал за это особой благодарности.

Он лежал на земле, судорожно хватая ртом воздух, пока бой гремел где-то очень далеко. Нога превратилась в сплошной огненный ком. Древко стрелы торчало из плоти под неестественным углом, и каждый толчок сердца отдавался в ране рваным спазмом. Влад попытался ползти — не вышло. Пальцы скребли грязь. Боль была такой чистой, такой абсолютной, что на секунду почти очистила разум.

А потом пришёл страх. Липкий, животный, смешанный с унижением. Он лежал в луже собственной крови и ждал.

Четыре долгих, мучительных минуты.

Он слышал крики, звон металла, хрипы умирающих. Чей-то сапог переступил через него, даже не замедлившись. А потом вторая стрела — в шею, чуть выше доспеха, — оборвала всё.

Смерть пришла как ледяная тишина.

— Внеплановая смена караула, — проговорил Влад, старательно вплетая в голос скучающие нотки. В прошлый раз часовой заподозрил неладное из-за его энтузиазма. — Капитан Брайк хочет тебя видеть.

Часовой побледнел, сквозь зубы процедил проклятия и съёрнулся с поста. Влад проследил за ним взглядом, кивнул следующему дозорному и взял чуть севернее. Выдавать себя за стражника оказалось куда лучшим планом, чем тупо бежать. Спору нет.

На удивление — и к счастью, — эльфов на дозорную службу почти не ставили. Их, видите ли, не хватало, так

что отдувались в основном люди и гномы. Оркам не хватало усидчивости, объяснили ему, а насчёт великанов никто даже заикаться не решался.

Он отошёл ещё немного. Достаточно далеко, чтобы другие часовые могли разглядеть его лишь краем глаза. Там он потоптался, лениво постоял. Имелось у него подозрение, что далеко уйти не выйдет, но всё же. Это был лучший шанс убраться из лагеря до того, как вражеские отряды начнут рыскать по лесу.

Наконец Влад двинулся — на юг, через лес. Долина была невелика, а бег выглядел подозрительнее ходьбы. И шумнее. К тому же полупластинчатый доспех он сменил на кожаный комплект. Выяснить, где украсть такой незаметно, заняло несколько петель.

Через десять, может, пятнадцать минут Влад остановился. Кожа закололо от близости магии. Много магии. Он наклонился, подобрал камень и швырнул вперёд. Тот пролетел без помех и упал где-то в отдалении. Влад двинулся дальше — медленнее прежнего.

И вытянул руку, почти ощупывая путь, потому что, если он прав, здесь должен быть край. Граница. Артефакты бывают могучи — порой чудовищно могучи, — но у всех есть пределы. Грубые подсчёты того, сколько энергии потребовалось бы, чтобы симулировать всё это, уже зашкаливали за астрономические. А значит, один из простейших способов урезать затраты...

Ладонь упёрлась в полупрозрачный барьер. Камень, который он кидал, лежал в нескольких футах позади. Влад улыбнулся — почти торжествующе — и двинулся на восток, потом на запад, на пару сотен шагов в каждую сторону.

Грубый овал. Без полного обхода не уточнить. Скорее всего, барьер уходил глубоко под землю и замыкался над головой, хотя вернее сказать, что снаружи этих границ просто ничего не существовало.

Замкнутая, самообновляющаяся тактильная иллюзия. Влад подивился чистой, невозможной гениальности конструкции. Где-то на задворках разума зудела мысль, что он до сих пор сидит в отцовской сокровищнице и галлюцинирует, но проверить было нечем.

— Вот ты где, — выплюнул сержант Боб, резко останавливаясь, когда Влад обернулся. Рядом с ним стоял эльф — глаза почти светились в темноте. — Дезертирство карается смертью, рядовой.

Влад постучал костяшками по барьеру. Звук не отозвался эхом, но руку остановил. Эльф нахмурился, шагнул вперёд и проверил преграду сам. Его глаза расширились, и он издал низкую, горловую трель — сигнал подкрепления. Станный способ, но, как выяснилось, другие эльфы слышали такое за многие мили.

— Что? — сержант перевёл взгляд с барьера на Влада. Злость на лице сменилась растерянностью. Он подошёл, ткнул сам — растерянность сгустилась. — Что это такое?

Тихо напевая под нос и скользя ладонью вдоль барьера, Влад заговорил, пока эльф насвистывал снова:

— Не путешествие во времени. Я уверен на девяносто девять процентов. Магических энергий для такого потребовалось бы математически невозможно много, даже если бы нашлась верная формула. Нет. Это высокоуровневая иллюзорная программа, предназначенная для обучения учеников Архимага Кейна.

Глаза Боба расширились. Имя явно что-то значило для него. Влад нахмурился.

— Ты что-то знаешь об...

Влад моргнул — и обнаружил Боба нависающим над ним, рыкающим: «Подъём!» Влад издал смешок, короткий и невесёлый, поднимаясь. Что ж, всё сначала.

— Не предупреждай местных о том, что это не временная петля. Понял.

Роган бросил на него странный взгляд, а ладонь Сергея уже сжималась на плече Влада.

— Держи защиту, — сказал Дэйв, хлопнув его по открытому наплечнику.

Влад хрюкнул. Руки налились свинцом и, казалось, вот-вот отвалятся. Дэйв отступил, и Влад оценил это. Из всего отряда этот человек меньше всех склонен был причинять бессмысленную боль.

— Ты не так уж плох, честно.

Нет, плох. Влад был откровенно бездарен, и Дэйв это знал.

Он тренировался неделями — долгими, блядскими неделями, — и едва научился защищаться. Даже с тем преимуществом, что раны заживали каждые несколько дней, даже со всем реальным опытом, который он получал во время штурмов, мечи с ним просто не сходились.

Как, впрочем, и молоты, топоры и щиты. Единственное, что шло гладко, — это сближение с бойцами его отряда.

Фальшивые или нет, они были достаточно реальны, чтобы считаться людьми. Копии или нет, они реагировали как живые. А Влад, если честно, был одинок. Был одинок и до этого, но только сейчас начал по-настоящему осознавать, насколько.

Сержант хотел от него одного — не создавать проблем. Проще простого. Сергей отдавал садизмом, но, кажется, искренне заботился, выживет ли он в бою. Если Влад демонстрировал осторожность, Сергей успокаивался. Тоже несложно, и Влад учился этому на собственной шкуре.

Гром не хотел ничего, кроме тишины. А Дэйв был одинок. Одиночество — безусловно, самое лёгкое, чтобы им воспользоваться. Даже если от этого Влад чувствовал себя мразью.

— Капитан согласился поговорить с командиром, кстати, — подал голос Дэйв. Он протянул бурдюк с водой, и Влад жадно присосался. — Возможно, они захотят послушать твоё описание лично.

— Возможно?

— Ну, они нечасто посылают целый отряд орков для доставки сообщений.

Влад обернулся. Семеро нависающих гор мышц входили на маленькую прогалину. Место было не то чтобы уединённым, но точно более укромным, чем центр лагеря. Орк-сержант рывкнул команду, и Влад уже двинулся к ним.

Он не в первый раз пытался поговорить с прославленным командиром Пейном, но ни разу ничего не выходило. Что же он сказал такого, что заинтересовало этого человека?

Они прибыли быстро. Командирская палатка оказалась крупнее прочих, но такой же на вид. Вокруг возвели низкий деревянный частокол, внутри и снаружи расхаживала дюжина стражников. Командир серьёзно относился к своей безопасности.

Все, кроме сержанта, откололись. Влад подивился, зачем посылать целую толпу делать работу одного человека. Боялись, что он сбежит?

Он едва не фыркнул от этой мысли. Он знал, что пытаться снова глупо. У него ни разу не выгорело — даже до того, как он наткнулся на буквальный край света.

Орк-сержант провёл его внутрь. Огромный стол занимал почти всё помещение. Вокруг стояли четверо: трое капитанов и сам командир. Влад отдал честь. Гордость ворчала уже куда тише, чем неделю назад.

— А, рядовой Ленор. Из дворян Ленор, довольно видного северного рода, если я не ошибаюсь.

Коротко кивнув и от души надеясь, что командир не полезет в расспросы, Влад промолчал. Он не так уж много знал о том, кем должен быть. Да и мало кто отвечал на вопросы вроде «какой сейчас год?» и «как называется Империя?». Судя по всему, Влад производил впечатление оскорбительное.

— Неважно. Ты говоришь об осадных магах в замке, верно? — продолжил командир. Влад кивнул снова, игнорируя полувраждебный взгляд эльфийки-капитана. Она была единственной нечеловеческой фигурой в палатке, и это бросалось в глаза. Снаружи люди уступали числом почти втрое. — Чем от них пахло?

— Гниющими трупами, командир.

Капитан-мужчина кивнул, когда командир глянул на него, хотя Влад не мог сказать, был ли тот магом. Разве что увидел бы его в деле — тогда всё стало бы очевидно.

— Ты понимаешь, насколько это маловероятно? — произнёс Пейн. — Маги такого калибра редки. Слишком редки, чтобы размениваться на приграничную заставу.

— Это то, что я чувствую, сэр.

Пейн посмотрел на него, потом на капитана и вздохнул.

— Хорошо. Я уже выслал разведчиков подтвердить это, и, хотя они не нашли доказательств присутствия осадных магов, они обнаружили несколько спешных изменений в укреплениях врага. Я отложу штурм на неделю, чтобы оценить их реакцию. Если у них действительно есть осадные маги, они выйдут

— Подъём, — рявкнул Боб.

Влад вскочил, уставившись на сержанта. Перенос штурма вызвал сброс? Какого хера?!

— Тащите, если откажется идти.

Влад двинулся, шипя проклятия сквозь зубы, но за пару минут совладал с собой. Ничего ценного он не потерял. Зато теперь знал: пытаться отсрочить или тем более отменить штурм нельзя. И, полагая, что Архимаг Кейн не до конца безумен, он должен был запроектировать какой-то способ пройти сценарий. Скорее всего — взять замок.

Каким, во все Преисподние, образом ему это сделать?

Едва они добрались до лагеря, Влад выцепил Дэйва и двинулся к нему. Дэйв немного попятился — странно, — но Владу было плевать.

— Нам надо поговорить.

— Я тебя не знаю, — заметил Дэйв. Это звучало разумно, и всё же Влад почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Нет. Дэйв его не знал. Вообще. — Но ты выглядишь потеряннным, друг. Я знаю, каково это. Я беру его на себя, Сергей.

Они вернулись на ту же прогалину — кажется, у Дэйва это было любимое место, — и солдат повернулся. Влад не знал, с чего начать, и просто уставился на него.

А потом слова полились. О том, что ему один хрен, иллюзия это или нет. О том, что он задолбался умирать в одиночку. Что Дэйв — единственный, кто не пытался его сломать, и что он, Влад, сукин сын, просто хотел, чтобы в этот раз хоть

кто-то знал.

Дэйв слушал молча. А потом медленно кивнул и сказал: «Тогда давай учиться драться по-настоящему, друг».

— Просто спроси, что хотел спросить.

— Какой сейчас год?

Он спрашивал это прежде. Спрашивал Дэйва, Грома, сержанта. Многих. И никто толком не ответил. Это было даже странно. Неужели никому не хотелось подыграть очевидной шутке?

— Год Пыли, тысяча восемьсот семьдесят седьмой, — ответил Дэйв.

Влад моргнул. Год Пыли?

— Ты не знаешь, что это значит, да?

— Нет. Не знаю. — Голос прозвучал глухо, растерянно. — У нас лето шестьсот девятнадцатого года. Ещё скажи, против кого мы сражаемся?

— Против Империи.

— Какой Империи?

— Абилонской Империи, — произнёс Дэйв тоном, в котором сквозило «очевидно же». — Ты знаешь другие?

Ни одной на этом континенте. Кроме неё самой. Влад сглотнул внезапно пересохшим горлом.

— И почему мы сражаемся против Империи?

Дэйв вздохнул.

— Вот на это ответить сложнее. Я не знаю всех политических тонкостей, но, по сути, есть две стороны. Те, кто счита-

ет это необходимым шагом для борьбы с Подземельем, и те, кто не хочет быть завоёван.

Влад моргнул. Подземелье? Какое ещё, к дьяволу, Подземелье? При чём здесь... Нет, стоп. Он моргнул снова, до него начал доходить масштаб нестыковки.

Империя была основана, чтобы организовать отпор прорывам Подземелья. Но это случилось шестьсот лет назад. Сейчас они правили большей частью континента. По сути, оставалось лишь два независимых государства: Мирранийское Королевство, чьим наследным принцем он являлся, и Купеческие Княжества.

Значит, здесь, в этой иллюзии, всё иначе. Совсем иначе. Словно эхо его мира, искажённое и вывернутое наизнанку.

— А кто такой Архимаг Кейн?

— Архимаг, — ответил Дэйв, поднимая ладонь. — Понимаю, не слишком-то подробно. Он часть Империи, но в основном держится особняком. Не боевой Архимаг, хвала Богам, но даже так. Вечно ищет новых учеников. Ходят слухи, он заключил сделку с Императором и может брать столько, сколько захочет.

Влад застонал. Звук получился низким, горьким, полным изнеможения.

— Для чего и создал Школу Жизни.

— Прошу прощения?

Влад покачал головой и нехотя кивнул в сторону деревянных мечей, которые Дэйв держал под мышкой. Не то чтобы

ему не требовалось стать куда лучше в бою, если он надеялся хоть когда-нибудь взять этот проклятый замок.

— Ничего. Спасибо. Как насчёт спарринга? Обещаю, я чудовищно бездарен.

Дэйв хмыкнул, но в его глазах промелькнуло что-то похожее на тепло. На признание. Он протянул Владу меч.

— По крайней мере, ты знаешь свои слабости. Уже кое-что. Давай, покажи, на что ты способен.

Влад взял деревяшку. Пальцы сжались вокруг рукояти с привычной уже смесью отвращения и обречённости.

— Способен в основном подставляться, — пробормотал он.

— Тогда начнём с этого.

Влад поднял деревянный меч, и в тот же миг, пока Дэйв ещё не начал замах, перед его мысленным взором вспыхнуло совсем иное — кровать на которой сидит Виолетта Фрост-борн, на которой его отец заставлял жениться. Он видел её до мельчайших подробностей: корсет, который хочется снять, прохладную кожу, которую так хотелось согреть губами; её темные волосы, и ее взгляд из-под ресниц — скучающие с той томной, дразнящей полуулыбкой, от которой внизу живота разливался жар. Она бы приподняла бедро, чуть сдвинув ткань, и прошептала его имя, и в этом шёпоте было обещание такой сладкой, ленивой ночи, что все замки мира, вся Империя и все Архимаги не стоили бы и одного её вздоха. Может стоило все же жениться, это было по крайней мере лучше чем бесконечно умирать, штурмуя всратую крепость лишь для того, чтобы выйти из ловушки артефакта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.